РОССИЯ

АЗЕРБАЙДЖАН

Г.С. МАМЕДЗАДЕ А.В. КАРАВАЕВ

АЗЕРБАЙДЖАН ПОСЛЕ ПАНДЕМИИ:
сценарии развития в экономике и политике

Москва-Баку
2020 г.

Оглавление

Резюме ……...4
Антикризисное регулирование ……8
Внешняя политика как «Smart diplomacy» ……... 10
Российско-азербайджанское взаимодействие ……...14
Кадровые реформы ……..... 21
Внутренняя политика ……...…. 24
Экономика: сценарии посткризисного развития ……. 26
Выводы ……..... 34

Азербайджан после пандемии: сценарии развития в экономике и политике

Вызов COVID-19 явился своего рода триггером новых политэкономических факторов, обрушив сложившийся статус-кво в глобальной экономике, переведя повседневную управленческую и политическую деятельность в режим чрезвычайной ситуации в большинстве стран мира. Парадокс в том, что пандемия стала одновременно катализатором новых технологических решений в плоскости экономики и управления, при этом, явившись тормозом и даже барьером "приводных ремней" глобализации - в торговле, логистике, свободе перемещения граждан. В связи с этим, мы вступаем в период постепенных изменений международной среды и новых экономических режимов, характеризующихся повсеместной экономией ресурсов: людских, финансовых, энергетических.

В данном докладе мы описываем эффекты в пространстве азербайджанской политической и экономической жизни, способы их преодоления, и возможные направления посткризисного развития.

Гюльнара Мамедзаде
Александр Караваев

Резюме

Несколько важнейших тенденций 2020 года.

- *усиление процессов регионализма и вызовы лидерства;*

Баку по-прежнему будет укреплять многостороннюю модуляцию внешней политики. Взаимообусловленные и симбиотические процессы по линиям России, Турции, Ирана, интересы в Центральной Азии (Узбекистане, Казахстане и Туркменистане) требуют от Баку наполнять проекты взаимодействия с этими странами эффективным экономическим содержанием. Азербайджан использует свое председательство в Движении неприсоединения, Тюркском совете, участие в СНГ для консолидации стран, альянсов, провозгласив целью совместное реагирование на общие угрозы, региональную интеграцию и борьбу против мирового неравенства.

Особую значимость имеют российско-азербайджанские отношения. Значительна роль Азербайджана в системе интересов России в Каспийско-Черноморском регионе, на Южном Кавказе, в медиации проектов исламского мира, в соподдержке реализации глобальных инициатив против распространения оружия массового поражения, включая биологическое.

Будет наращиваться взаимодействие Азербайджана со странами-членами СНГ, ЕАЭС на двух- и многосторонней основе. Один из важнейших проектов нового геоэкономического будущего – МТК «Север-Юг». В перспективе 15 лет экономический коридор проекта и его каспийский сегмент могут стать воротами нарастающего продвижения Индии на рынки Европы. Но и сам по себе данный проект станет импульсом нарастающей связности для агломераций Каспийского побережья, увеличив макроэкономический потенциал региона.

Важнейший вызов ближайшего будущего – резко усиливающееся противостояние между США и КНР, которое фактически имеет форму техногенного конфликта между Cisco и Huawei.

Вероятность системы санкций или, напротив, стимулов в пользу закупок оборудования одного или другого лагеря, актуализирует для Баку задачу: по мере инсталляции крупных цифровых проектов в азербайджанской экономике искать вариант гармонизации этих технологических платформ.

Одна из целей развития дипломатических связей и экономического потенциала – подготовка к изменению статус-кво в урегулировании армяно-азербайджанского конфликта. Время, мировые и региональные обстоятельства могут способствовать решению конфликта в интересах Азербайджана. Очевидна готовность к реализации наиболее приемлемых для Баку сценариев через призму растущей поддержки позиции Азербайджана со стороны

международного сообщества.

- *программа экономических реформ на фоне антикризисных мер.*

Антикризисные инициативы приняли под контролем президента Ильхама Алиева интенсивный и точечный характер. В стране создан оперативный штаб, обеспечена координация всех ответственных структур. Государство выделило порядка 3,5 млрд манатов на преодоление кризиса. Были учтены потребности всех категорий населения и бизнеса. Определены пособия по безработице, профинансированы за счет государства 600 тысяч наемных работников и частных предпринимателей. В кратчайшие сроки были сданы в эксплуатацию, а также готовятся к открытию в будущем, оснащенные новыми технологиями больницы, налажено местное производство медицинских масок для населения, проведено порядка 500 тысяч тестов на COVID-19.

Общий объем антикризисных мер, включая фискальные каникулы и снижение ставок налогов, по итогам пяти месяцев 2020 года доходит до 4,3% ВВП.

Основные задачи экономической политики:

- гибкая экспортная политика, поиск более выгодных рынков;
- снижение отрицательного товарного сальдо в двусторонней торговле готовыми товарами;
- импортозамещение, настройка экономической системы с упором на внутреннее производство – стремление к переносу баланса производства и сбыта продукции на своей национальной территории;
- дальнейшее улучшение бизнес среды.

- *кадровое обновление;*

Ведущая тенденция – преодоление устаревших систем формирования управленческой элиты, утверждение нового образа, принципов работы и стиля поведения чиновничества, активные коммуникации по линии власть-общество.

Бескомпромиссная борьба с коррупцией – решающий этап. Неприкасаемых нет. Коррупция – главная угроза безопасности государства. Коррупционные дела и смена глав исполнительной власти в ряде регионов, включая привлечение к уголовной ответственности за коррупционные деяния (в середине мая ротация коснулась 6 районов). Институт региональной исполнительной власти может быть реформирован. Возможное укрупнение и изменение конфигурации регионов, создание крупных экономических зон

остается под вопросом. Однако тенденция укрупнения зонирования для целей экономического планирования – очевидная.

Реформы в системе судопроизводства. Указ о создании системы цифрового суда. Смена Генпрокурора Республики. Осуществляемые новым генпрокурором кадровые реформы в структуре.

- *апгрейд социально-политической системы;*

Основные тенденции формирования плюралистической политической системы, конструктивного диалога всех политических сил:

- призыв к сплочению внутренних политических сил как элемент защиты от внешнего влияния на основе призыва президента «Вместе мы сила». Консолидация против фрагментации. Создание системы общественного контроля на базе обновленного депутатского корпуса Милли Меджлиса.

Новый состав Милли Меджлиса существенно больше работает в публичном пространстве – в том числе по этой причине вс е больше азербайджанских депутатов приходит в соцсети.

- развитие влонтерского движения. Эффективная деятельность созданного по инициативе Фонда Гейдара Алиева Общественного объединения "Региональное развитие", расширение географии волонтерского движения, интеграция в международное движение, что будет способствовать передаче опыта другим странам. Намеченное на 5 декабря 2020 г. проведение Форума "Год волонтеров" (под эгидой Программы добровольцев ООН).

- *эффективное усиление аппарата государства;*

Основные тенденции:

Продолжается смена глав районов и руководства исполнительной власти городов Азербайджана. Их работа оценивается президентом значительно строже, чем ранее.

В правительстве также возможны дальнейшие кадровые изменения на всех уровнях системы госуправления. Работа правительства направлена на три главные задачи – упорядочить качество процесса расходования средств, избегая факторов утечек из бюджета, повысить приток инвестиций, а также провести цифровизацию государственной системы управления и контроля.

Плавно усиливается экономический блок: в центре текущих решений по линии антикризисных реформ – Минэкономики.

- *цифровизация власти*.

Курс руководства Азербайджана на развитие социально ориентированного государства. Службы ASAN – дистанция от классической бюрократии в сторону ускорения и прозрачности процессов.

Развитие цифровых платформ госуслуг и их последующее объединение с торговыми площадками, перевод сделок купли-продажи всех отраслей Азербайджана в цифровой формат. Проект «Умная страна». Разработка и внедрение "дорожной карты" цифрового взаимодействия с Россией.

Антикризисное регулирование

Азербайджан достаточно уверенно справляется с проявлениями кризиса, поскольку с первых же дней глава государства принял все необходимые меры для проработки единого плана действий с четким распределением функций для каждой из государственных структур, ответственных за конкретные направления, с привлечением профессионалов. В этой связи один из важных факторов успешного противостояния пандемии – своевременное обновление кадрового потенциала всех структур исполнительной власти.

В Азербайджане со второй половины 2019 года с подачи главы государства активированы самые масштабные и глубинные реформы системы государственного управления за последние 20 лет. Своевременный и целевой характер этих реформ свидетельствует о дальновидности политического руководства Азербайджана, устранившего основные системные риски в преддверии развития кризиса.

Структурные, институциональные, кадровые реформы, получившие интенсивный характер применения, особенно на отрезке последних 9 месяцев, работают в двух ключевых направлениях: ломаются старые схемы и устраняются атавизмы во всех проявлениях, параллельно создаются основы обновленной модели государственного управления с внедрением новых подходов кадрового отбора, новых принципов системного администрирования и мышления.

Своевременное реформирование системы государственного управления позволяет Азербайджану не только адекватно реагировать на вызовы в период пандемии, но и формулировать задачи и защитные механизмы на постпандемический период по целому ряду ключевых направлений в системе национальных интересов страны.

Ключевые фискальные механизмы антикризсной программы

Ильхам Алиев утвердил изменения в законе «О социальном страховании», предусматривающие льготы для субъектов бизнеса, занимающихся индивидуальным предпринимательством. Согласно изменениям, с 1 апреля 2020 года по 1 января 2021 года ставка отчислений на обязательное соцстрахование для ИП в строительной и торговой сферах составит 25% от минимальной зарплаты, 15% - в других сферах. При этом также будут применяться дифференцированные коэффициенты в зависимости от регионов.

В настоящее время ставки отчислений на соцстрахование составляют 50% и 25% соответственно.

Лица, занимающиеся торговой деятельностью в городе Баку, в настоящее время платят на обязательное соцстрахование ежемесячно 125 манатов. После

вступления в силу изменений они будут выплачивать 62,5 манатов, т.е. на 50% меньше.

Для малого бизнеса, занятого иной деятельностью (кроме строительства и торговли) в городе Баку, в настоящее время отчисления на обязательное социальное страхование составляют ежемесячно 62,5 манатов, по новым условиям - 37,5 манатов или на 40% меньше.

- *снижение налоговых ставок;*

Ставки снижаются в зависимости от режима налогообложения. Плательщики налога на прибыль (или подоходного налога) получат льготы в размере 75%, плательщики упрощенного налога - в размере 50%.

Пострадавшие от коронавируса сферы получат и другие послабления.

Ставка налога с источника выплат по аренде недвижимости снижается с 14% до 7%.

Для налогоплательщиков, не являющихся субъектами микропредпринимательства, продлены сроки уплаты начисленных за 2019 год подоходного налога и на имущество до 1 сентября 2020 года. Также отсрочено начисление процентов по невыплаченным налогам, взносам по обязательному соцстрахованию и страхованию от безработицы с 1 апреля 2020 года до 1 января 2021 года, а сроки выбора метода уплаты упрощенного налога на 2020 год лицам, осуществляющим деятельность в сфере общественного питания и зарегистрированным в качестве плательщика НДС, продлены до 1 сентября 2020 года.

По оценкам Минэкономики Азербайджана, данные налоговые льготы оцениваются в 114 млн манатов ($67 млн).

Внешняя политика как «Smart diplomacy»

В изменившихся реалиях внешняя политика строится не только между государствами на двух- и многосторонней основе, но и через призму технологий.

Более выпуклыми становятся отношения между государствами и транснациональными цифровыми гигантами, которые выступают субъектами международных отношений. Более того, их влияние зачастую становится более глубоким и системным, чем влияние классических углеводородных гигантов XX века. Если нефтекорпорация British Petroleum, выстраивая отношения с Баку в 1990-х и 2000-х годах, не влияла на частную повседневную жизнь отдельных граждан, то нынешние цифровые гиганты способны транслировать свое влияние до каждого гражданина, вплоть до целеполагания, посредством, операционных систем, программных приложений и устройства связи.

В этом новизна момента первой четверти XXI века, новые технологические возможности развития общества. Но в этих же реалиях скрыты значительные риски потери суверенитета. Поэтому контроль/управление цифровизацией – один из наступающих, насущных политических вызовов для Баку. Здесь требуется своя диверсификация рисков/возможностей в партнерстве с несколькими мировыми технологическими центрами.

У России есть хороший технологический задел в развитии новых технологий. Азербайджан понимает перспективы сотрудничества в этой сфере, Москва и Баку здесь естественные партнеры (в ноябре 2019 года, в ходе X Российско-азербайджанского форума, вице-президент Мехрибан Алиева подписала соглашение о разработке "дорожной карты" инновационного развития). Развитие цифровых технологий ставит множество вопросов, которые требуют международного регулирования. Например, вопрос об использовании данных пользователей. Данные – это ключевой фактор развития цифровой экономики, их сосредоточение под контролем крупнейших игроков создает для них и рыночные, и политические преимущества. А механизмов регулирования практически нет.

Азербайджан имеет возможность составлять свой необходимый набор системных решений от КНР, США и России. В некотором роде настоящее состояние внешней стратегии государств проявляется через призму их технологического развития и в будущем, возможно, получит условное определение «Smart diplomacy». Степень приверженности тех или иных стран новому технологическому укладу, открывающему путь повсеместному проникновению цифры, является одним из важных критериев роста влияния страны на международной арене, обеспечивающим пропуск в мировой клуб авторитетных государств и влиятельных лидеров.

Президент Азербайджана сегодня позиционируется в категории влиятельных политиков международного уровня, способных считывать и внедрять в текущую национальную повестку код происходящих изменений, работать на опережение внутри страны, четко следовать исполнению своих международных обязательств. Ильхаму Алиеву доверен доступ к глобальным программам и решениям, о чем свидетельствуют и уровень Давосских встреч, и визит в Рим (Ватикан), и успех на полях Мюнхенской конференции по безопасности, проведение в Баку Саммита мировых религиозных лидеров, председательство Азербайджана в таких крупных международных организациях, как Движение неприсоединения, Совет сотрудничества тюркоязычных государств. В этом же ракурсе следует рассматривать открытие в Азербайджане аффилированного регионального центра Давосского Всемирного экономического форума. Как известно, такие центры создаются в немногих странах, их основная цель заключается в осуществлении возможностей, обусловивших Четвертую промышленную революцию.

Инновационное развитие провозглашается одним из основных направлений государственной политики. Азербайджан тесно сотрудничает с ведущими компаниями мира, действующими в области информационно-коммуникационных технологий. Взаимодействие Баку с технологическим гигантом CISCO приближается к приоритетам стратегического партнерства, в настоящее время идет работа над проектом Smart City и над программой Smart Nation - "Умная страна". Тот факт, что CISCO намерена предоставить Азербайджану технологии и оборудование для создания данной модели (Smart Nation), свидетельствует, что под Азербайджан, как одну из самых перспективных стран региона, в том числе с учетом прогрессивных позиций руководства страны, закладываются определенные цели и потенциал.

В частности, учитывая геостратегическое положение Азербайджана, его позиционирование в качестве энергетического, транспортного хаба региона, можно ожидать, что за страной может быть закреплена еще одна глобальная функция. В этой связи существует мнение, что Азербайджан в перспективе может рассматриваться, как технологический хаб Каспийского региона. Это и есть в некотором роде цифровое преломление внешней политики и экономической интеграции.

Азербайджан стремится стать высокотехнологичной страной, так как этот императив является одним из ключевых в рамках формирования новой модели мировой политики и экономики. Если совместные проекты с флагманскими производителями цифровых платформ будут развиваться высокими темпами, это будет способствовать становлению Азербайджана в качестве технологического хаба в регионе Каспия, в дальнейшем Азербайджан может транслировать этот опыт и технологии на сопредельные страны.

Аналитики полагают, что Азербайджан таким образом может обеспечить стимул цифровизации госпорталов и бизнеса соседних стран для решения общих задач региона в сферах логистики, водных ресурсов, аграрном секторе, по обмену информацией, для интеграции и роста внешней торговли.

В то же время соперничество между США и Китаем может влиять на реализацию ряда анонсированных и уже реализуемых в регионе транснациональных проектов, в которых также задействован Азербайджан.

Проникновение Китая в регион Центральной Азии и Каспия (около 50% всех внешних инвестиций) уже вышло за рамки "стандартных" экономических интересов.

Рост влияния Пекина в этом регионе затрагивает не только интересы США и ЕС, но и России, учитывая, что постсоветское пространство входит в сферу ядра геополитических интересов РФ. Ряд постсоветских стран, включая евразийских союзников Москвы, балансируют, берут некую дипломатическую паузу, ожидая развязки американо-китайских противоречий и той ситуации, в которой окажется Россия по результатам этого процесса. Также интересы и инвестиции Китая в последнее время все глубже просматриваются в Иране. Это может говорить о попытках Китая оказывать влияние в целом на каспийские процессы.

Реализуемый Китаем проект «Один пояс – один путь» создает условия для наращивания геополитических интересов Пекина, потому этот проект, возможно, столкнется с рисками, которые будут обеспечены со стороны западных оппонентов. Это может отразиться на интересах стран, вовлеченных в предложенную Китаем логистику, включая Азербайджан.

Наиболее опасный сценарий может быть связан с милитаризацией экономических проектов, в том числе сухопутных маршрутов между Китаем и ЕС. Близость Афганистана, в частности, повышает риски дестабилизации ситуации в странах Центральной Азии. Для Азербайджана это также содержит определенные риски, учитывая, что Баку вложил $15 млрд инвестиций в европейские проекты и $18 млрд – в турецкие. Но определенной гарантией для Баку служит тот факт, что и западные партнеры вложили крупные инвестиции в энергетические и логистические проекты с участием Азербайджана.

На данный момент, невзирая на волатильность мировых экономических процессов, значение транспортных артерий в региональной кооперации сохраняется. Соответственно Азербайджан не снижает своего внимания к этой сфере, в том числе в плане ответственности в выполнении своих обязательств по грузоперевозкам и завершению строительства новых проектов и инфраструктуры, прежде всего по линии МТК «Север-Юг», на что будет направлена часть инвестиций из новых кредитных соглашений с Всемирным Банком и Азиатским банком развития.

Транспортная стратегия, как известно, была заявлена руководством Азербайджана как один из ключевых приоритетов политико-экономического блока в системе государственных интересов Азербайджана. Целеполагание – превращение страны в крупный логистический узел в регионе Евразии, наращивание региональной кооперации, участие в управлении стратегическими транспортными коммуникациями – сухопутными и морскими, в которых задействован Азербайджан. Участие в создании системы коллективной безопасности стратегической инфраструктуры.

На волне пандемии наземные маршруты "Пояса – Пути" показали рекорды роста (в течение мая месяца на 43% в годовом исчислении – более тысячи составов, 93 тыс. контейнеров). Однако наиболее высокие риски в осуществлении грузоперевозок могут наблюдаться на отрезке следующих 2-4 лет в случае усиления экономической конкуренции между США и Китаем. В некотором смысле это может влиять на Каспийский регион в его расширенном понимании, с включением сопредельных стран Центральной Азии и Южного Кавказа.

Российско-азербайджанское взаимодействие

В российско-азербайджанских отношениях наращивается в целом взаимовыгодная экономическая основа, сохраняется высокий уровень политического диалога, что подтверждает статистика взаимных визитов на уровне руководства двух стран, включая особую значимость (через призму расширения экономических возможностей и политического взаимопонимания) визита в Москву первого вице-президента Мехрибан Алиевой в ноябре 2019 года.

Но меняющаяся международная ситуация вносит свои коррективы в планы и повестку сотрудничества, к чему стороны относятся с пониманием и не снижают взаимную поддержку по целому ряду направлений.

В поддержании формата Россия-Турция-Азербайджан за Баку сохраняется роль медиатора связей со своими ключевыми партнерами в регионе – Москвой и Анкарой. Россия может укрепить свое влияние в тюркском, исламском мире, более плотно опираясь на сотрудничество с Баку. Азербайджан – мусульманская страна светской направленности, что позволяет ей успешно развивать коммуникации в мусульманском мире, в то же время не снижая уровня партнерства на остальных направлениях. Учитывая заинтересованность России в продвижении на восточном направлении, сотрудничество Москвы и Баку и здесь представляется очень перспективным, что показал факт совместного участия и выступления лидеров двух стран на восточной сессии Валдайского клуба.

На данном этапе Азербайджан сконцентрирован на исполнении функций председательства в трех международных / региональных организациях: Движение неприсоединения, ТРАСЕКА, Тюркский совет. Наработанные на этом, как и на других направлениях, возможности Азербайджан может транслировать также в сферу взаимных интересов с Россией, что на последующих этапах может отразиться на усилении региональных позиций и Азербайджана, и России.

Азербайджан также остается одним из важных партнеров России в формате СНГ. Даже не будучи членом ОДКБ и ЕАЭС, Азербайджан имеет тесные двусторонние отношения с основными партнерами России по евразийской интеграции – Казахстаном и Беларусью.

Более тесной интеграции Азербайджана с ОДКБ и ЕАЭС препятствует позиция Армении и неурегулированность армяно-азербайджанского конфликта. В общественно-политических кругах Азербайджана эта тема находит постоянное обсуждение, подчеркивается тот факт, что Россия является членом Совета безопасности ООН, принявшим четыре резолюции по армяно-азербайджанскому, нагорно-карабахскому конфликту, Россия является сопредседателем Минской группы ОБСЕ, модерирующим переговорный

процесс, и несет особую ответственность за урегулирование данного конфликта.

Трансрегиональная интеграция в рамках проекта МТК "Север-Юг"

МТК "Север-Юг" из транспортно-логистического проекта становится полноценной геоэкономической стратегией взаимодействия коридоров развития Евразии. Причем, Азербайджан в состоянии перехватить эту идею и развить в рамках собственного, не только модернизационного, но и внешнеполитического целеполагания. Нужно понимать что "Север-Юг" не только конкретное воплощение магистрального планирования экономики, но и мост для трансляции технологий, практик управления и транснациональных многосоставных проектов развития с участием ресурсов глобального Юга (бассейна Индийского океана) и технологий и капиталов Севера (то есть Западной Европы). Проект лучшим образом ложится в качестве концептуального наполнения Баку своей политики "стыковочных" и диалоговых мостов, учитывая, вес и влияние Азербайджана на ближайших соседей и шире – в рамках Движения неприсоединения.

Таким образом, МТК "Север-Юг" Баку может оформиться в качестве собственного проекта региональной интеграции. И дело не в способности вкладывать инвестиции, а формулировать идеи.

В частности, трансрегиональная связность МТК "Север-Юг" можно подвести к каспийской регионалистике, как геоэкономическое обоснование проектов сопряжения промышленных агломераций Каспия. Причем, очевидно, что вектор движения в данном направлении взят Алиевым достаточно отчетливо. В недавних видеоконференциях с руководством Всемирного Банка и Азиатским банком развития, МТК "Север-Юг" упомянут в ряду важнейших, наравне с традиционными темами – мелиорацией и диверсификацией экспорта. Расширение собственного экспорта и есть наполнение транспортных каналов национальной экономической энергией. Собственно к такому решению движутся все участники МТК. Хотя постепенно и малыми шагами.

Индия в начале 2020 года удвоила бюджетное финансирование иранского порта Чабахар (до $14 млн в год). В январе, впервые за 79 лет, из Волгограда по Волге отправлена фуражная кукуруза в Иран – это стало возможным благодаря потеплению климата, отсутствию льда на реке. Причем всего, из Волгоградской области в прошлом году было отправлено 53 судна в Иран, Турцию, Израиль.

В том же Волгограде на месте советского "Химпрома" к 2022 году открывают метаноловый завод (инвесторы Газпром, Роснано, Mitubishi, на базе катализа Haldor Topsoe). Экспорт, также планируют по Волге.

И наконец, одно из значимых подтверждений важности стратегии "Север-Юг" – учреждение правительством РФ Дирекции международных транспортных коридоров, призванной осуществлять экспертно-аналитическое

сопровождение проекта (решение в рамках Комплекса мер по развитию транзитного потенциала Международного транспортного коридора МТК «Север – Юг», утвержденное 14 февраля 2020 г. первым вице-премьером Белоусовым).

Интересный нюанс по российскому автокоридору МТК "Север Юг". Из всей группы проектов, получающих приоритетное финансирование в рамках нацпроекта "Плана модернизации магистральной инфраструктуры" (это шесть-семь проектов по стране), три – фактически в коридоре.

Прежде всего Р-217 «Кавказ» на участке в Дагестане, стыкующийся с новым автобаном до Баку. Его финансирование перенесено с 2022-го на 2020 год, также в этом году предлагается ввести в эксплуатацию путепровод через железную дорогу в Саратовской области на автотрассе Р-228 Сызрань - Саратов - Волгоград, финансирование по которому вырастет в 2020 году на 481 млн руб. Бюджет работ на участках трассы М-10 «Скандинавия» от Петербурга через Выборг до границы с Финляндией вырастет на 500 млн руб., до 4,4 млрд руб., в 2021 году.

По сути формальное направление грузопотока не имеет столь большого значения, как связность экономического взаимодействия с участием Азербайджана и стран партнеров. Объем грузоперевозок из РФ в Азербайджан всеми видами транспорта доходит до 8 млн тонн (6,24 млн по ж.д.). При этом большая часть российского транзита идет не в Иран, а в Турцию. Но эти поставки также включены в идеологию "Север-Юг" составляющей частью. В частности, российские уголь, пшеница, пиломатериалы могут из инъекций отдельных контрактов стать магистральными группами товаров наравне с азербайджанской нефтью в адрес Индии.

Гуманитарный аспект: идейное сопряжение вокруг Дня Победы

Гуманитарный вектор составляет одно из главных и перспективных направлений сотрудничества, что во многом обусловлено тем отношением к русскому языку и русской культуре, которое сформировалось в Азербайджане. В свою очередь фактор наличия в России многочисленной азербайджанской диаспоры подчеркивает существующий благоприятный гуманитарный и экономический фон для азербайджанцев в России.

Один из центральных элементов гуманитарного и даже шире, квазиидеологического взаимопонимания – историческая солидарность празднования Дня Победы. Чрезвычайно важное, ответственное достижение элиты двух стран.

День Победы пережил СССР и это, конечно, факт, постепенно изменяющий отношение новых поколений к этому событию. Его понимание трансформируется вместе с постсоветскими процессами изменений. Причем в разных плоскостях одновременно. Если раньше День Победы был личным,

семейным праздником, то сейчас, спустя многие десятилетия, он заменяет современникам еще и ритуал памяти "героического предка", но не абстрактного витязя, а лично известного в семье отца, деда, бабушки: это усиливает в целом патриотические настроения и тонус нации. Отсюда второй момент – национализация Дня Победы. Он перестал быть чисто «советским» праздником, его энергию переводят в каналы истории национального становления каждой постсоветской страны. И тут возникают нюансы. Ключом к пониманию Дня Победы как к празднику преодоления зла в форме фашизма обладает Москва. Но Россия не формулирует идеологему события, не навязывает, а преломляет советское понимание к современному контексту, естественно актуальному постсоветскому пространству, учитывая, что нынешняя элита СНГ воспитывалась советской историографией, лично прочувствованной через призму личного, семейного опыта.

Поэтому отношение ко Дню Победы любого государства мира, где эта дата еще играет роль, зависит от текущей повестки отношений с Москвой. Одним словом, отмечать День Победы готовы многие, но делать его политическим символом – группа не столь большая.

Азербайджан находится в этой группе идейных союзников России. Баку выстраивает свои политические символы, синхронизируясь с позитивным багажом советского наследия, оно ценится как фактор развития современного Азербайджана, его экономики и общества. Общие победы и достижения не ретушируются, и практически не подвергаются коррекции в угоду текущим моментам. Установив памятник генералу Ази Асланову в Баку, и тем самым расширив ежегодный политический ритуал вокруг советской политической даты, заметен четкий императив укрепления этого наследия на государственном уровне. И даже в отношении таких трагических моментов нашего общего наследия, как события 20 Января, Баку удалось найти форму политического ритуала поминовения жертв преступления, не унижающую позитивную память отцов об общем доме.

Этот подход Баку соответствует понимаю Дня Победы в Москве – как личного, семейного, так и государственного праздника, праздника военно-политической победы единого государства советских республик с важнейшим вкладом каждой из них. Поэтому в День Победы азербайджанские подразделения обязательно в числе приглашенных делегаций для парада на Красной площади вооруженных сил антигитлеровской коалиции. А у лидеров Владимира Путина и Ильхама Алиева – либо встреча, либо обязательный телефонный разговор и личные поздравления, в не зависимости от текущей ситуации.

Парад 24 июня, несмотря на чрезвычайность смещения торжественной политической даты, лишь укрепляет данную линию преемственности.

Экономические горизонты 2020

Параметры отношений в экономической плоскости задает Программа сотрудничества до 2024 года. В дополнение к программе разработан и подписан соответствующий План действий «дорожная карта» по развитию ключевых направлений российско-азербайджанского сотрудничества на период до 2024 года. Документ представляет собой пять дорожных карт: устранение барьеров в торговле, развитие транспортного потенциала, создание совместных производств, обмен опытом в области цифровизиции бюджетно-налоговой сферы, увеличение взаимного посещения стран и гуманитарных контактов. Согласована и практически готова к подписанию шестая карта – о сотрудничестве в сфере инновационного развития и цифровой экономики.

Ее задача интегрировать наработки управленческого и технического характера в сопряженную платформу цифрового взаимодействия.

Пилотные характеристики взаимодействия будут включать:

- обмен опытом по развитию цифрового профиля гражданина и его формулировка/обоснование в базовых законах и кодексах;

- налаживание сотрудничества в рамках запросов реестров прав на недвижимость (ФГИС ЕГРН);

- обмен данными, наработанными по проекту «Единая цифровая платформа «Гостех» и службы **ASAN** xidmət - тестирование возможности создания юридически значимых процессов на единой облачной цифровой платформе;

- перспективное взаимодействие в рамках суперсервисов «Рождение ребенка», «Трудовые отношения онлайн», «Пенсия онлайн», «Помощь при инвалидности», «Поддержка при утрате близкого человека», «Цифровое исполнительное производство», «Мо е здоровье онлайн».

Новая "цифровая" дорожная карта предполагает организацию совместной разработки программного обеспечения, систем искусственного интеллекта, технологий 5G, промышленного интернета вещей, вычислительных платформ.
Практически полностью реализованы задачи по актуализации нормативно-правовой базы и приведения ее в соответствие с требованиями современности. По итогам совместной работы 2019 года, обновлено/подписано 32 документа, среди которых 7 межправительственных и 5 межведомственных документов, а также 20 соглашений и меморандумов о сотрудничестве между крупными организациями и предприятиями.

Одним из важных направлений сотрудничества между Россией и Азербайджаном в области промышленности является сфера автомобиле- и вагоностроения. В частности, успешно развивается проект сборки автомобилей КАМАЗ, реализуемый совместно с Гянджинским автомобильным заводом.
В области авиастроения ключевым проектом является создание на территории Азербайджана сервисного центра по техническому обслуживанию и ремонту вертолетов типа «Ми».

В июне 2019 года между ООО «КЗ «Ростсельмаш» и ООО «Сумгаитский технологический парк» был подписан договор о сотрудничестве, согласно которому в азербайджанском технопарке будет организованно производство комплектующих для техники, сходящей с конвейера в Ростове. Создание сборочного производства в Азербайджане станет следующим шагом по развитию сотрудничества между двумя странами в области сельскохозяйственного машиностроения агротехники четвертого и пятого поколения.

В плане реализации "Программы сотрудничества по развитию туризма между АР и РФ на 2020-2022 годы, текущий год оказывается кризисным. Возможен старт туристической активности с августа-сентября 2020 года, но пауза, дает возможность качественной перезагрузки, начиная с 2021 года, если не возникнет новых форс-мажоров. Стороны могут работать над подготовкой новых маршрутов, включая региональный туризм.

В текущем году стартует исполнение "Программы сотрудничества в агропромышленном комплексе между АР и РФ на 2020-2022 годы". С учетом новых тенденций повышается особое внимание к агросектору. И это направление сотрудничества представляется одним из самых перспективных в интересах обеих сторон.

Одним из механизмов антикризисных мероприятий двусторонних отношений, являются меры господдержки в адрес 1105 российских системообразующих предприятий. В списке главнейшие по отраслям и направлениям корпорации: от Росатома, Группы ГАЗ, КАМАЗ, до ритейлеров, таких как X5 групп. Все они имеют интересы в Азербайджане как импортеры/экспортеры, а также производители продукции в азербайджанских промпарках.

В списке системообразующих российских предприятий ООО «Сокар энергоресурс», дочерняя SOCAR, владеющая 80% акций Антипинского НПЗ, а также российская фармацевтическая "Р-Фарм" владеющая предприятием в Азербайджане.

Предметом переговоров межправительственной комиссии двух стран, заседание которой планируется в ноябре, станет сопряжение антикризисных программ. Готовятся около 20 документов. В частности, изучаются возможности подключения к совместным проектам, созданным в апреле 2020

года «Азербайджанской строительной корпорации» и Государственного инвестиционного холдинга.

Цель создания строительной корпорации – реализация стратегических проектов в секторе строительства и производства материалов в период постпандемии. В функции этой корпорации будут входить: реализация стратегических проектов; поиск инвесторов; выделение со стороны государства земель для реализации новых строительных проектов; реализация пилотных проектов для обеспечения мульти-функционального строительства.

Холдинг Госинвестиций также будет участником двусторонних проектов, по расширению производств с участием российских компаний. В настоящее время в Азербайджане действуют 5 промышленных парков – Сумгайытский химико-промышленный, Гарадагский, Мингечевирский, Пираллахинский, Балаханинский, а также 5 промышленных кварталов – Нефтчалинский, Масаллинский, Гаджикабульский, еще два (Сабирабадский и Шарурский) на стадии создания. В целом объем производства в промышленных парках и кварталах Азербайджана в 2019 превысил 1 млрд манат, увеличившись в 2,6 раза. Российские технологические компании изучают возможности расширения своего присутствия и запуска новых промышленных линий. Одно из перспективных направлений – вагоностроение широкого профиля для пассажирского и грузового сообщения в коридорах "Север-Юг" и "Восток-Запад".

Кадровые реформы

Целый ряд качественных кадровых изменений произошел на всех уровнях и направлениях исполнительной власти.

Осуществляемые в Азербайджане управленческие реформы и кадровая ротация закладывают новые балансы внутри элиты на долгосрочную перспективу.

Цель – сформировать в Азербайджане принципиально новый формат управления государством, мобильный, транспарентный, коммуникативный, социально ориентированный.

Отправной точкой, анонсировавшей в конце минувшего года характер и масштаб осуществляемых в стране реформ, послужил ряд важных назначений и ротаций на уровне высших должностных лиц, в том числе в рядах силового блока.

Роспуск Милли Меджлиса и анонсирование досрочных парламентских выборов обозначили востребованность реформ не только в структурах исполнительной, но и законодательной власти. Смещение и ускорение сроков проведения выборов в ММ позволяет говорить о высокой степени реагирования на происходящие в стране и мире процессы, способность правящей команды во главе с президентом работать на опережение и нивелирование рисков, как на внутреннем, так и внешнем уровне. Можно только предполагать, с какими бы трудностями столкнулась азербайджанская система, сохранив прежние сроки парламентских выборов в 2020 году.

На арену выдвигается поколение 1980-х годов рождения. Последняя демографическая группа, родившаяся в Советском Союзе и заставшая период его распада. Для них нет ностальгии по советскому прошлому и моделям политического управления тех лет. Азербайджан для них единственная отчизна, а преданность национальному лидеру безальтернативна. В тоже время, на ведущие руководящие должности выходят молодые чиновники этой демографической группы, получившие образование за рубежами Азербайджана. Тем самым Баку имплементирует новый опыт госуправления и социальных знаний, соответствующий технически передовым западным и российским аналогам.

Некоторые молодые назначенцы имеют опыт работы в международных структурах, учитывая активизацию работы Азербайджана на наднациональном уровне.

Ряд ключевых назначений в структуру АП получили молодые кадры из команды "молодых реформаторов", имеющие большой потенциал международных связей и опыт работы на местах, эффективно работающие на уровне международного менеджмента.

Таким образом, Азербайджан «встретил» пандемию с обновленным государственным аппаратом, укомплектованным частично молодыми технократами, способными считывать цивилизационный код наступающей цифровой эпохи и действовать в режиме реального времени.

Сегодня эта новая модель государственного управления, собранная президентом страны, достаточно успешно проходит тест на эффективность в экстремальных условиях, связанных с пандемией и мировыми экономическими рисками.

В условиях пандемии вся государственная система прошла своего рода стресс-тест на устойчивость и эффективность. Более того, кризис выявил и создал дополнительные условия для устранения устаревших моделей управленческой системы.

Таким образом, борьба с пандемией не приостановила, а интенсифицировала ход реформ в Азербайджане.

На государственном уровне наблюдается в некотором роде совмещение нескольких ключевых векторов – борьба с пандемией осуществляется в параллельном ключе с активизацией антикоррупционных мер, продолжением кадровых и структурных реформ, созданием новой экономической модели.

В 2020 году Азербайджан, следуя логике и философии стратегических реформ, инициированных и осуществляемых Ильхамом Алиевым, может выйти на качественно новый уровень развития, с акцентом на дальнейшую модернизацию системы государственного управления, формирование современных механизмов генерирования кадрового потенциала страны, построение новой экономической (инновационной) модели с прозрачным каркасом и социальным приоритетом, с задействованием механизмов общественного контроля.

Это те перспективы, работа над приближением которых шла в трудном накопительном процессе, в непростых условиях тактического противостояния с оппонентами реформ. В этот сложный период особое внимание со стороны главы государства приобретает борьба с коррупцией и взяточничеством. На этой волне продолжается обновление кадров, практически регулярно проходит информация о снятии тех или иных чиновников с занимаемых должностей, в некоторых случаях имеют место обвинения в коррупции, судебные процессы.

В целом система управления в регионах, как и региональная политика, будет принципиально реформирована. И это очень важный антикоррупционный фрагмент, исключающий генерирование нездоровых традиций в системе регионального управления.

Новые технологии, инновации и инвестиции, идущие в регионы, которые будут рассматриваться как экономические зоны, повышаемый приоритет развития сельского хозяйства в целом не совместимы с устаревшими формами управления и принципами осуществления администрирования в регионах. В

соответствии с этим и осуществляются последние назначения глав исполнительных властей в регионах.

Процесс кадровых реформ в развитии. Общество в большинстве своем поддерживает происходящие разоблачения коррупционеров и новые социально ориентированные инициативы государства.

Внутренняя политика

В процессе выборов в парламент был активирован политический диалог между властью и оппозицией. Глава государства призвал общественно-политические силы страны к созданию цивильной плюралистической политической системы, предлагая решать текущие вопросы, в том числе имеющим прямо противоположные подходы сторонам, на основе политического диалога.

Начальник отдела по связям с политическими партиями и законодательной властью Администрации Президента Азербайджана Адалят Велиев (экс-замминистра культуры) пригласил все оппозиционные силы страны к диалогу и обсуждению актуальных тем внутриполитической повестки. На первом этапе речь шла о создании доверительной атмосферы. Более конкретные контуры сотрудничества пока не просматриваются.

Но даже на этом этапе ряд политических партий отвергли приглашение к диалогу с властью. Эта ситуация послужила также причиной дальнейшего раскола в рядах оппозиции: партии, отвергшие диалог, обвинили тех, кто участвовал в переговорах, в намерении договариваться с властями.

В частности, партии радикального толка «Мусават», «Народный фронт», объединение «Совет демократических сил Азербайджана» (НСДС) фактически провалили диалог, выдвинув властям ряд неприемлемых требований, как предусловие к встрече.

Более того, радикальные оппозиционные силы внутри страны поддерживаются «оппозицией в эмиграции», выступающей с критикой в адрес политических сил, идущих на диалог. Как представляется, определенными внешними и внутренними силами финансируется и управляется так называемая «оппозиция в эмиграции», которая осуществляет информационные атаки на власть, тиражирует фейки и опасное целеполагание.

Глава государства, призывая общество к единению на фоне текущих и будущих вызовов и обозначив главный тезис страны «Вместе мы сила», подверг критике ряд оппозиционных сил страны, которые трансформируются в «пятую колонну». Власть предложила оппозиции открытый диалог, рекомендуя отказаться от закулисных сделок и интриг, которые стали отличительной чертой деятельности местной оппозиции.

Стремление поддержать диалог внутриполитических сил выразила партия РЕАЛ, наиболее перспективное объединение с точки зрения популярности в среде студенческой молодежи. Власть подала месседжи, что по ряду вопросов готова смягчать подходы и идти на конструктивные уступки. Судебными органами Азербайджана было исполнено решение Европейского суда по правам человека, вынесенное еще в 2014 году по вопросу лидера РЕАЛ Ильгара Мамедова, который был полностью реабилитирован, включая снятие всех

обвинений (по делу событий в Исмаиллы) и восстановление в правах. Реабилитацию получил также член партии РЕАЛ Расул Джафаров, проходивший по тому же делу.

В свою очередь основные фигуры "классической" оппозиции, известные с 1990-х годов, ранее обвинявшие власти в аресте и ущемлении прав И. Мамедова, сразу же после его реабилитации обратили свою критику и нападки уже в адрес лидера РЕАЛ, пытаясь обвинить его в сговоре с властями.

Также в рядах оппозиции вызвало недовольство избрание в Милли Меджлис одного из членов правления «Республиканской альтернативы» Эркина Гядирли. От Гядирли оппозиционные круги требовали отказаться от мандата, чего тот не сделал, в результате ответственность за этот шаг частично возложили на лидера РЕАЛа. Но главное обвинение со стороны оппозиции в адрес Ильгара Мамедова было связано с тем, что лидер РЕАЛ поддержал диалог с властью, о чем тот заявил открыто.

Как представляется, инициаторами нападок на Мамедова выступили именно те силы, которые, в отличие от лидера РЕАЛ, представителя политических сил новой генерации, не способны перейти на другой уровень политической культуры и мышления. Они не видят своего места в новой политической системе, потому всячески препятствуют ее становлению.

Этот факт еще раз демонстрирует, что часть оппозиции не готова идти на диалог с властями, не намерена отказываться от наработанной политической практики и традиционной маргинальной основы, а по сути ведет линию на раскол внутри общества и в рядах самой оппозиции.

На фоне осуществляемых в стране реформ и значительных изменений в системе властных, государственных структур, большая часть оппозиции так и осталась на уровне 90-х, включая практически несменяемость лидеров ведущих политических сил и методов осуществляемой ими оппозиционной деятельности. Некоторая часть оппозиции маргинализирована и используется внешними силами с целью оказания влияния на ситуацию в стране.

Власть транслирует свой подход: в русло тех реформ и задач, к которым движется Азербайджан, не вписываются внутриполитические силы, мыслящие и действующие по принципам волны 1990-х. Более того, их определенная зависимость от внешних центров популяризации и финансирования представляет опасность общественно-политической стабильности и устойчивости государства.

Политический процесс, направленный на поддержание диалога между всеми политическими силами страны, будет продолжен, способствуя постепенной фильтрации оппозиционных рядов и вымыванию сил, неспособных найти свое место в новой политической системе.

Экономика: сценарии посткризисного развития

Объем мер поддержки азербайджанской экономики по итогам 4 месяцев 2020 года превышает 4,3% ВВП. Очевидно, что средства идут не только на антиштормовую стабилизацию – поддержку граждан и субъектов бизнеса (к концу мая в общей сложности потрачено около 4 млрд манатов направленных в адрес 1,4 млн граждан), но и на структурный рывок национальной экономики в новых, глобально изменившихся условиях. Рассмотрим, по каким направлениям может произойти такой импульс. Возможно ли Азербайджану, не просто стабилизироваться, а выйти из кризиса сильнее, хотя бы в региональном масштабе.

Три черты кризиса в постсоветском регионе

Судя по реакции правительств СНГ-ЕАЭС на кризис пандемии, можно сформулировать три характерных момента:

- экономная поддержка (от 3% ВВП до 6% ВВП, что выглядит разительным контрастом с западными странами-лидерами - 10%-12% ВВП);
- изменение тучных бюджетов, заложенных в 2019 финансовом году (поиск резервов для сокращения расходов и перераспределение статей в адрес здравоохранения и соцподдержки);
- ожидание нефтеэкспортерами новой фазы накопления резервов ("отскока" сырьевых цен), это характерно для России, Азербайджана и Казахстана.

Поэтому действия правительств постсоветской "углеводородной тройки" также весьма схожи, разница в акцентах и объемах средств. Общие контуры антикризисных программ России и Азербайджана в структурном плане совпадают, это поддержка населения и малого бизнеса (налоговые отсрочки и снижения ставок), поддержка структурных компаний, целевые средства на санитарно-эпидемиологическую защиту общественных и массовых объектов, поддержка системы здравоохранения. Общие для двух стран оценки разнятся от 3% до 5% ВВП, окончательно о затраченных средствах можно будут говорить после III квартала 2020 года.

Нужно понимать, что больший объем поддержки чреват внешними долгами. И поэтому в сравнении с западными лидерами, постсоветские меры выглядят скромнее. Тонкость в балансе – поддержать население и бизнес, не сильно снижая резервы и не залезая в долги. Задача не залезть в крупные займы Алиевым видится как ключевая на 2020 год.

При этом, конечно нужно исходить из того, что новая экономика не возникнет "утром в понедельник". Она уже функционирует вместе с традиционной. Скажем, он-лайн доставка появилась не сегодня, а более 10 лет. По итогам двух месяцев российского кризиса рынок интернет продаж товаров широкого потребления с 40 млрд руб в 2019 году может добраться до 140 млрд руб к концу года. Характерный рост новых форм торговли происходит и в Азербайджане.

Но в целом многие аспекты и связи в экономике останутся в старом, известном нам виде. Трактуется нынешняя ситуация не как революция, хотя в каких-то сферах она может происходить (дистанционная медицина и расширение социальных гарантий – возможность установления базового дохода). Общее для всех стран качество ситуации – глобальное торможение. Остается ждать. Да, западные страны вкладывают больше, что соответствует представлениям о необходимости поддержки спроса. Но вряд ли также стоит ожидать "отложенного" кризисом роста потребления: принципы повсеместной экономии средств – от домохозяйств до концернов – это надолго.

Следующий момент, который высветил кризис – критические последствия недобросовестных действий прошлых лет (речь о банальном распиле госинвестиций). Мы все знаем ситуацию, когда стоимость объекта или предприятия намеренно увеличивалась в три-пять раз, а затем также в три-пять раз увеличивалась стоимость готовой продукции. На следующем этапе менеджеры/директора просят у руководства лоббировать в правительстве или у президента субсидирование экспорта, иначе ведь дорогую продукцию не купят на плотно занятом внешнем рынке. Продолжать сегодня накачку инвестиций, не исправив практику их реализации – слишком дорогое удовольствие.

И третий момент – нельзя "списывать" нефтегазовую отрасль. Альтернативная энергетика эстетически красива, а атомная гораздо более эффективна. Однако век альтернатив будет наступать постепенно, возможно слишком медленно. Поэтому модель сохранения углеводородного статус-кво имеет шансы на успех. Объем резервов ГНФАР позволяет Баку до двух лет поддерживать нынешнее состояние экономики, тем более вливания резервов за первый квартал почти равноценны трансферу в бюджет за тот же период. Все источники строятся вокруг прогноза возврата к ценам около $40 к началу 2021 года, возможно, и раньше.

Каковы перспективы SOCAR? Посмотрим на структуру потребляемой энергии в странах Запада и КНР по балансам 2019 года. США: нефть - 36,7%, газ - 32,1%, уголь - 11,4%. Евросоюз: нефть - 35%, газ - 23,8%, уголь - 13,7%. Китай: углеводородное потребление – более 85%. Основа оптимизма Азербайджана именно в этой структуре энергопотребления. Вряд ли она изменится в ближайшие пять-семь лет. Но возврат к ценам "статус-кво" может случиться не в конце года, а через два-три, и за этот период могут случиться

системные изменения, а именно – деградация глобальных торгово-транспортных цепочек.

Вопросы новой экономики

Поэтому в применении к Азербайджану нужно говорить о том, что пришло время создавать собственную экосистему экономики. Ее базовые характеристики известны – это преимущества, которые Азербайджан уже сумел реализовать (занятые аграрные рынки, новые транспортные хабы, логистика, нефтехимия).

Стратегия Ильхама Алиева совершенно верная, и в макроэкономике, и в отдельных точках роста. Нефтяной сектор остается основным для экономики, но приоритеты фиксируются в развитии ненефтяной экономики, где глава Азербайджана определил приоритетные направления: увеличение производства продукции экспортной направленности, продолжение процесса сертификации в субъектах предпринимательства с той целью, чтобы вывести азербайджанскую продукцию на уровень конкурентоспособной как на внутреннем, так и на внешнем рынке.

Согласно данной стратегии, внутреннее потребление будет стимулироваться за счет внутреннего производства. Учитывая, что в настоящее время повышается конкуренция на внешних рынках, на многих направлениях внедряется политика импортозамещения. Азербайджан нацелен и на новые рынки, что в параллельном ключе предполагает повышение конкурентоспособности азербайджанской продукции. Один из главных критериев экономического развития – максимальное обеспечение внутреннего спроса за счет внутреннего производства.

За счет Фонда поддержки предпринимателей выделяются средства, кредиты тем сферам, которые пока еще зависят от импорта.

Но теперь ситуация экзаменационного уровня: повсеместное на глобальном уровне импортозамещение диктует необходимость развития внутреннего рынка, в определенном смысле он может отодвинуть значимость экспорта.

Каковы новые приоритеты:

- опора на национальных потребителей. Азербайджанские производители должны переоткрыть свой собственный национальный рынок, создать необходимую инфраструктуру потребления. В Азербайджане около 10 миллионов потребителей, от стариков до детей. Нигде в мире азербайджанский экспортер не получит такой рынок. В частности, есть очевидная необходимость заместить объем закупаемого продовольствия (около $600 млн в год) путем

развития местных центров хранения продукции и системы госсубсидий между производителем и крупным сетевым покупателем;
- быстрая перестройка связей и импортозамещение в различных отраслях;
- укрепление на традиционных несырьевых экспортных направлениях: Россия (ЕАЭС-СНГ) и Китай.

В заключение посмотрим на несколько сфер, где новые факторы формирования экономической среды могут быть обращены на пользу Азербайджану. А в некоторых случаях такой процесс уже идет.

Горнорудная промышленность – металлургия – химпром

Совершенно в новом ракурсе может выглядеть традиционная для Азербайджана связка: Гянджинский глиноземный комбинат – химпром.

Согласно оценкам еще советского периода, Загликское месторождение алунита – крупнейшее по запасам в СНГ. Алунит – минерал, представляющий собой водный сульфат калия и алюминия. Он может использоваться в качестве сырья для выпуска глинозема на линиях Гянджинского комбината. Поскольку в Азербайджане отсутствуют месторождения бокситов, предприятие испытывает проблемы с сырьем и зачастую простаивает.

Проблема в том, что переработка алунита (выпуска сульфата аммония и сульфата калия) сопряжена с выходом серной кислоты. В советский период от этой идеи отказались. Однако с 2019 года в Азербайджане функционирует предприятие, которое может использовать серную кислоту для получения группы сельхоз удобрений – новый Карбамидный завод в Сумгайыте, его мощность составляет 600-650 тыс. тонн в год. За четыре месяца 2020 года поставки азотных удобрений из Азербайджана превысили 50 тыс тонн. карбамида и сульфата аммония.

Таким образом, кроме удобрений Азербайджан может выводить серную кислоту как на экспорт, так и для нужд собственной промышленности.

Продажи серной кислоты в мире растут от 2% до 4% в год (304,2 млн т. в 2019 году). Популярность серной кислоты объясняется ее обширным применением: в производстве минеральных удобрений, в обработке руд, как электролит в свинцовых аккумуляторах, для получения различных минеральных кислот и солей, в производстве химических волокон, красителей, дымообразующих и взрывчатых веществ, в нефтяной, металлообрабатывающей, текстильной, кожевенной и других отраслях промышленности. Производство удобрений, особенно фосфорных, является основным рынком конечного потребления кислоты данного типа, на долю которого приходится порядка 60% мирового спроса.

По прогнозам BusinesStat, в 2019-2023 гг. продажи серной кислоты в мире продолжат расти в среднем на 3,0% в год. В 2023 г. они достигнут 352,7 млн т,

что превысит значение 2018 г на 15,9%. Рост потребления связан в первую очередь с увеличением численности населения. При этом, чтобы накормить растущее население, потребуется увеличить производство сельхозпродукции примерно на 60% относительно современных показателей, чего невозможно достичь без применения высококачественных минеральных удобрений. Помимо роста населения, высокий спрос на сельхозпродукцию определяется и другими факторами, такими, как изменение рациона питания и альтернативные варианты применения выращиваемых культур (например, производство биоэтанола).

Текстильная промышленность

Интересная тенденция, "откат" из Китая крупнейших текстильных производителей. Однако он происходит на прежние производственные площадки. Знаменитый Inditex (Zara, Pull&Bear, Massimo Dutti, Bershka), а это около 1866 фабрик в КНР, уже планирует перенос производства в Турцию и Марокко, на заводы, известные до китайского расцвета. Сейчас очень удачный момент проявить азербайджанскую инициативу. Но чтобы это сыграло в зоне СНГ-ЕАЭС, нужно не просто выгодное совпадение ряда факторов (привлекательное сочетание сравнительно небольших для инвестора вложений, более выгодная оплата труда, налоговый режим, энерговоруженность, транспортная доступность), необходимо наличие готового технопарка. Во главе угла – лоббистские возможности принимающей стороны для привлечения к такого производства.

Сейчас, по всей видимости, из Китая уходят те компании, которые были в принципе готовы это сделать в силу ряда мотивов – торговой войны и пр.

К сведению Азербайджана: Минпромторг РФ и Минвнешторг Узбекистана изучают варианты создания в Узбекистане текстильно-производственного кластера. В Узбекистане – волокно, пряжа, в РФ – отделочное, швейное и трикотажное производство. До кризиса на Китай приходилось 36,5% импортного текстиля России. По миру в 2018 году на китайские фабрики приходилось 61% верхней одежды, к началу 2020 доля КНР упала до 54%. Нарастили объемы Вьетнам и Италия.

В такой момент спада рынка и изменения логистики можно создавать собственные производственные центры, ориентированные хотя бы на региональный рынок. Вклад Азербайджана может быть как в сырье (в 2019 году это было почти 300 тыс т.), так и в пряже на новых предприятиях.

Фармацевтическая промышленность

За 4 месяца 2020 года рост фармпродукции в Азербайджане превысил 60%. Запрос, конечно, очевиден: лекарства, производство масок широкого профиля и защитных костюмов для медиков. На днях президент участвовал в открытии подобного производства в Сумгайыте на базе Gilan Tekstil Park. Пиковый запрос наверняка сохранится в течении пары лет. Значит этот фактор укрепит текстильное производство в технопарках (текстильную отрасль) и даст дополнительный толчок к развитию хлопководства. До пандемии в РФ в данной отрасли работало 18 предприятий, выпускавших 600 тыс. масок в сутки. Нынешняя потребность в масках в РФ – 1,2 млн штук в день (оценка Минпромторг РФ). Медицинские костюмы: выпускалось 500 тыс. в сутки, потребность – 800 тысяч.

В целом возможности расширения Азербайджана на рынке фарминдустрии России заметно увеличиваются не только в связи с пандемией. Объем рынка 2019 года в ценах дистрибъюторов составил 1,547 трлн рублей. При этом "Р-Фарм", имеющее предприятие в Азербайджане, занимает долю в 6,1%, находясь на четвертом месте среди десятка крупнейших производителей фармацевтики России.

Медицинский туризм

Одно из значимых негативных последствий вируса – возникновение аутоиммунных заболеваний. Наблюдается у многих в мире, по статистике ВОЗ, доходит до 10% от мирового населения, в частности, в США эта группа потеснила в статистике сердечно-сосудистые заболевания. Как фактор поствирусного восстановления терапия аутоиммунного ответа организма может стать "коньком" медицинского туризма в Азербайджане. Нафталан ориентирован именно на такого рода заболевания. Есть множество санаториев в Абшеронском регионе. Знаменитая соляная пещера Дуздаг в Нахчыване. Список можно продолжить. Необходимо три шага. Выработать собственный на основе мирового опыта аутоиммунный протокол лечения (безгормональный), понятный для реализации в клиниках и терапевтических отелях. В данном случае необходим и гастрономический подход – набор блюд ориентируется на сочетание натуральной растительной клетчатки и жирной низкобелковой пищи (нутряной бараний жир). Элементы этого широко присутствуют в традиционной кулинарии страны. Второе: на национальном уровне ввести статус covid free, который мог бы стать элементом бренда отелей и тур сектора страны (от необходимого уровня санитарной обработки, до четко определенного числа посетителей и способов их размещения по номерам и объектам питания). Третий шаг – международная реклама. Коммерческий разгон продукта через

внутренний спрос на отдых – в условиях закрытых границ в течение большей части лета элементы восстановительного медицинского туризма утвердятся сначала на внутреннем рынке, затем его можно выводить как готовый тур-продукт на российский и прочие рынки туризма.

Фармабиопродукция

Малозаметным в СМИ Азербайджана осталось открытие в городе Агдаше Солодкового промышленного парка (11 гектаров). Буквально за три-четыре месяца до удара пандемии в Азербайджане стартовало производство экстрактов и сиропов из солодки – растения, вокруг которого может начаться серьезный ажиотаж. Исследовательская работа, проведенная во Франкфуртском университете, показала, что глицирризин, который считается основным биологически активным веществом в корне солодки, ингибирует репликацию вируса, связанного с SARS. Сравнение проводилось с другими кислотами – с рибавирином, 6-азауридином, пиразофурином и микофеноловой кислотой. В других публикациях говорится, что наблюдается значительная противовирусная активность глицирризиновой кислоты против вируса герпеса. Таким образом, экстракты из солодки могут получить широкое распространение на мировых рынках. Имеет смысл проводить исследования других, традиционных в применении лекарственных растений, а их препараты выводить на внешние рынки. Резервы для этого у Азербайджана имеются.

В целом к началу второго квартала 2020 года ситуация с промпроизводством в Азербайджане достаточно стабильная – на 3% больше показателя аналогичного периода прошлого года. По данным Госкомстата, рост производства промышленной продукции в ненефтяном секторе в отчетный период составил 16,8%.

В структуре перерабатывающей промышленности за январь-апрель 2020 года рост зафиксирован в автомобилей, прицепов и полуприцепов (в 4,7 раза), в производстве компьютеров, электроники и оптической продукции (в 2,6 раза), продукции металлургической промышленности (в 2,3 раза), напитков (на 8,3%), прочих транспортных средств (на 35,1%), фармацевтической продукции (на 60,7%), продукции деревообработки и изделий из дерева (на 48,6%), табачных изделий (на 18,9%), химпродукции (на 24,9%), резиновых и пластмассовых изделий (на 20%).

Также в отчетный период рост имел место в производстве бумаги и картона (на 19,3%), электрооборудования (на 20,6%), одежды (на 3,6%), нефтепродуктов (на 5,1%), продукции пищепрома (на 8,1%), готовой металлической продукции (на 4,4%).

В январе-апреле 2020 года 63,1% объема производства пришлось на добывающую промышленность, 30,5% - перерабатывающую, 5,6% - сферу

производства и распределения электроэнергии, газа и пара, 0,8% - сферу водоснабжения, очистки и переработки отходов.

Выводы

Все условия для адаптации последствий пандемии первой волны 2020 года и реализации восстановительного роста у Азербайджана имеются. Прежде всего, это человеческий потенциал, население страны, закаленное 1991-1993 годами, способное адаптироваться к нынешнему кризису. Маркетинговое мышление присуще азербайджанскому обществу, исторически сформировавшиеся навыки всегда помогали преодолевать кризисы. Задача государства в данном случае – помочь тем, кто неспособен самостоятельно преодолеть проблемые ситуации, и не мешать тем, кто обладает возможностями роста.

Второе – это активы ГНФАР в границах $40 млрд на май 2020 года, что порядка 70% ВВП 2019 года (не учитывая резервов ЦБ – около $6 млрд). Согласно последнему отчету журнала The Economist, Азербайджан на 23 месте в рейтинге стабильности от рисков дефолта, между прочим, опережая Турцию, Бразилию, Малйазию и Казахстан.

Третий момент – качественное госрегулирование не большой по масштабам социально-экономической системы. Государства по всему миру сейчас проходят своего рода тестовый период, очень жесткий экзамен. Кризис показал, что наиболее сильным, главным игроком в условиях кризиса является именно государство. Не олигарх, не корпорация, не местный барон, назначенный руководитель местной власти. И государства, а точнее госэкономика и штабы ее планирования в качестве мозговых центров государств, по всему миру станут сильнее и на степень ответственнее. Повсеместно увеличится доля госсектора. Но тогда и роль едва ли не каждого бюрократа достигает ответственности уровня хирурга в операционной. В таких условиях политическому лидеру проще проводить антикоррупционные чистки, моральную мобилизацию и обеление экономики от теневого сектора.

Спрятаться недобросовестным теперь некуда, границы закрыты. Оценки теневой зоны азербайджанской экономики разнятся, как и подобные оценки в других странах (по данным Росфинмониторинга, в 2018 году объем теневой экономики в РФ составлял около 20% ВВП). Есть понятные причины говорить, что в Азербайджане эти пропорции близки российским. Но если благодаря более бдительному контролю над реализацией инвестиций, снижению раздутых заявок расходования бюджета, стандартным антикоррупционным чисткам удастся вывести в легальное поле хотя бы 10% от этой зоны, то в Азербайджане ситуация качественно изменится. Фактически это компенсирует прогнозируемый ЕБРР спад в 3% ВВП Азербайджана. Судя по процессам чистки вокруг руководства исполнительной власти в регионах, в силовых структурах и на министерском уровне, Президент Ильхам Алиев сторонник именно таких действий.

Пытаются сформулировать понимание, на что похожа нынешняя ситуация в масштабах столетия. Оптимисты считают – хуже 2009 года, пессимисты говорят, как в 1930-е, ближе к реальности – 1991 год, рубеж слома социалистической системы, распад хозяйственно-промышленных связей и известных моделей деятельности. Только сейчас процессы происходят в масштабах мира и значительно быстрее. У государств нет времени на адаптацию. По факту глобального реагирования на эпидемию видно, что преимуществ у отдельных государств нет никаких: нет учебника, который мог бы описать нынешнюю ситуацию, исходя из предыдущих кризисных циклов. Каждая страна ищет аналогии и свой путь. Можно говорить о сравнительно удачном азербайджанском антикризисном плане. Азербайджан вполне серьезно заявил о своих региональных и, отчасти, международных лидерских амбициях, более высоких по сравнению с другими бывшими советскими республиками. Данная тенденция усилится в предстоящее десятилетие 2020-х годов.

В плоскости экономики задача Ильхама Алиева – восстановить связь между созидательной общественно полезной деятельностью и доходами хозяйствующих субъектов, создать условия, стимулирующие конструктивную мотивацию предпринимательской деятельности внутри Азербайджана. Если среднему классу, владельцам малых предприятий и форм собственности удастся произвести трансформацию оставшихся сбережений в новые инвестиции внутри страны, это выведет Азербайджан из кризиса.

В Азербайджане малый и средний бизнес занят в сфере туризма, торговли, аграрного производства. По ним пришелся максимальный удар, не считая макроуровня углеводородной торговли. Общая модель любых кризисов – богатые богатеют, бедные становятся беднее, средняя прослойка исчезает. Меры Президента Алиева как раз адресованы тем, кто может совсем все потерять. Им нужна передышка для перестройки семейных балансов и выработки новой модели поведения, экономии и начала нового накопления. Нужно удержать малоимущих от падения и не потерять средний класс.

Наконец, еще один вывод из этого кризиса. Возникает новый век возрождения этатистских моделей, когда госрегулирование в новых условиях цифровой госэкономики и безопасности становится субъектом справедливого распределения ресурсов и доходов. Новый "цифровой социализм" постепенно укрепляется по всему миру. Да, нивелировать социальное неравенство невозможно, но выправлять дисбалансы необходимо, именно в этом задача стабильного управления. Меры поддержки бизнеса от страны к стране достаточно разные, но еще полгода назад трудно было представить такие шаги в принципе. И если раньше стратегии госразвития в сознании частного предпринимателя, да и в реальности, не слишком сильно касались частной жизни отдельного гражданина, то в нынешних условиях стратегии

госпланирования становятся национальным планом спасения большинства населения.